

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Правовое регулирование реорганизации и ликвидации юридических
лиц

Обучающийся

А.А. Чертов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л. В. Стародубова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью исследования проблемных аспектов реорганизационных и ликвидационных процедур юридических лиц как субъектов гражданского оборота.

Целью работы является системное изучение гражданско-правовых институтов реорганизации и ликвидации юридических лиц, выявление и анализ проблем и пробелов действующего в России законодательства в этой области права и разработка предложений по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- раскрыты понятие, формы и основания проведения процедуры реорганизации юридических лиц;
- определены сущность института ликвидации юридических лиц, виды и основания ликвидации организаций;
- охарактеризован установленный гражданским законодательством порядок реорганизации юридических лиц;
- представлен порядок ликвидации юридических лиц, регламентируемый действующим законодательством;
- проанализированы правовые последствия реорганизации и ликвидации юридического лица;
- освещены особенности и актуальные проблемы реорганизации и ликвидации отдельных форм юридических лиц;
- выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на разрешение выявленных проблем.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из следующих элементов: введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников. Общий объем работы составляет 71 страницу.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы реорганизации и ликвидации юридических лиц.....	8
1.1 Понятие, формы и основания реорганизации юридических лиц ..	8
1.2 Понятие, виды и основания ликвидации юридических лиц	17
Глава 2 Правовое регулирование порядка ликвидации и реорганизации юридических лиц.....	28
2.1 Порядок и последствия реорганизации юридических лиц.....	28
2.2 Порядок и последствия ликвидации юридических лиц.....	33
2.3 Особенности положения кредиторов при реорганизации и ликвидации юридических лиц.....	38
Глава 3 Особенности и актуальные проблемы реорганизации и ликвидации отдельных форм юридических лиц	50
3.1 Особенности и актуальные проблемы реорганизации отдельных форм юридических лиц	50
3.2 Особенности и актуальные проблемы ликвидации отдельных форм юридических лиц	54
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена следующими объективными доводами.

Для устойчивого и стабильного функционирования гражданского оборота необходимо надлежащим образом обеспечить правовое регулирование хозяйственной деятельности его участников. Значительную долю в объеме гражданского оборота и в сфере предпринимательской активности занимают коммерческие и некоммерческие юридические лица.

Указанное обстоятельство делает актуальным исследование вопросов, касающихся особенностей создания, осуществления хозяйственной деятельности и прекращения их деятельности путем ликвидации или реорганизации юридических лиц как субъектов гражданского оборота.

Процедуры реорганизации и ликвидации юридических лиц, в отличие от их создания, являются процессами, более сложными и комплексными по своему характеру, поскольку сопряжены с наступлением правовых последствий, касающихся третьих лиц, в связи с чем реализация этих процедур жестко регламентирована и требует неукоснительного соблюдения в целях защиты прав и законных интересов заинтересованных участников гражданских правоотношений.

Несоблюдение законодательно установленного порядка в ходе осуществления процедур реорганизации и ликвидации юридических лиц также может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов кредиторов данной организации. Допуская подобные нарушения, дестабилизируются нормальные хозяйственные отношения между добросовестными субъектами рынка, что несет потенциально высокую степень угрозы развитию гражданского оборота.

Проблемам правового регулирования процедур реорганизации и ликвидации юридических лиц и ее последствий уделяется достаточно много внимания как со стороны законодательной власти, так и со стороны научно-

практических исследователей.

В современных условиях особую значимость приобретает вопрос оптимизации правового регулирования процессов реорганизации и ликвидации юридических лиц. Данные процедуры характеризуются значительной сложностью и многогранностью, поскольку включают в себя целый комплекс взаимосвязанных этапов, направленных на прекращение деятельности организации.

Динамичное развитие гражданско-правовых отношений в обществе требует постоянного совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей подобные правоотношения. Существующая система правового регулирования нуждается в модернизации с учетом новых вызовов и тенденций развития гражданского оборота.

Необходимо дальнейшее развитие законодательства в данной сфере, поскольку традиционные подходы к регулированию процессов реорганизации и ликвидации уже не полностью отвечают современным требованиям рыночной экономики и потребностям участников гражданского оборота.

Обозначенные обстоятельства определяют актуальность и практическую значимость исследования проблемных аспектов реорганизационных и ликвидационных процедур.

Целью данной выпускной квалификационной работы является системное изучение гражданско-правовых институтов реорганизации и ликвидации юридических лиц и выявление на основе проведенного анализа проблем и пробелов действующего в России законодательства, разработка предложений по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие, формы и основания проведения процедуры реорганизации юридических лиц;
- определить сущность института ликвидации юридических лиц, виды и основания ликвидации организаций;

- охарактеризовать установленный гражданским законодательством порядок реорганизации юридических лиц;
- представить порядок ликвидации юридических лиц, регламентируемый действующим законодательством;
- проанализировать правовые последствия реорганизации и ликвидации юридического лица;
- осветить особенности и актуальные проблемы реорганизации и ликвидации отдельных форм юридических лиц;
- выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на разрешение выявленных проблем.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся на этапах реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Предметом исследования являются правовые нормы, устанавливающие процедуры реорганизации и ликвидации коммерческих и некоммерческих организаций, а также складывающаяся по этому поводу правоприменительная и судебная практика.

Теоретическую основу исследования составили научные труды, статьи и монографии следующих российских авторов: П.В. Александрова, В.К. Андреева, А.М. Беяловой, А.Н. Борисова, А.В. Габова, А.А. Глушецкого, Г.Н. Давыдовой, А.В. Качаловой, Д.А. Кирилова, А.А. Кузнецова, С.К. Лисецкого, А.Р. Михайлова, Т.А. Нуждина, А.А. Саргсяна, Т.Ф. Сойфер, Н.В. Фирсовой и других.

Нормативной основой настоящего исследования послужило гражданское законодательство Российской Федерации, специальные законодательные акты, регулирующие особенности реорганизации и ликвидации отдельных видов коммерческих и некоммерческих организаций, а также иные нормативные правовые акты, касающиеся темы исследования, материалы судебно-арбитражной практики.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы

анализа и синтеза, а также частноправовые: сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Структура работы отражает логику научного исследования и состоит из трех глав, разделенных на семь параграфов.

Первая глава посвящена теоретическим аспектам институтов реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Во второй главе рассмотрены особенности регламентированных законодательством порядков проведения рассматриваемых процедур, их правовые последствия.

Изучение актуальных проблем, возникающих при проведении процедур реорганизации и ликвидации отдельных форм юридических лиц, являются предметом исследования в третьей главе работы.

Глава 1 Теоретико-правовые основы реорганизации и ликвидации юридических лиц

1.1 Понятие, формы и основания реорганизации юридических лиц

Реорганизация юридических лиц является одним из важных институтов гражданского права. Раскрывая понятие данной процедуры, необходимо обратиться к трудам российских цивилистов, поскольку законодатель не дает определения рассматриваемой категории.

В науке гражданского права многочисленные подходы к пониманию сущности рассматриваемого явления можно объединить в две основные группы. Авторы, включенные в первую группу, рассматривают институт реорганизации как сделку. Что касается второй группы, то отнесенные к ней приверженцы рассматривают институт реорганизации как сложный юридико-фактический состав.

С объективной точки зрения можно полагать, что представители второй из приведенных научных точек зрения более близки к верному пониманию рассматриваемого явления, поскольку именно она находит отражение в практике арбитражных судов, рассматривающих споры, связанные с реорганизацией.

Следует согласиться с мнением Т.А. Нуждина, который подчеркнул, что «сделочная теория природы реорганизации юридических лиц является слишком узкой и не отражает всей специфики реорганизации» [33, с. 26]. Содержание рассматриваемой процедуры независимо от ее формы составляют юридические факты. Это и распорядительный акт уполномоченного органа, объявляющий о начале реорганизации, и составление в установленном порядке передаточного акта, оформление в отдельных формах реорганизации соответствующего договора, а также регистрация завершения этой процедуры.

Поэтому научный подход, отождествляющий реорганизацию с гражданско-правовой сделкой, не охватывает всего многообразия элементов

анализируемой процедуры.

Кроме того, и практика арбитражных судов, давая отрицательный ответ на признание реорганизации в качестве сделки, рассматривает ее через категорию сложного юридико-фактического состава. Хотя, как обращает внимание В.К. Андреев, «в судебной практике встречаются акты, рассматривающие взаимосвязанные корпоративные процедуры по реорганизации общества и соответствующие юридически значимые действия в качестве сложной сделки» [2, с. 185].

Нужно отметить, что в научной среде имеют место и точки зрения, пытающиеся объединить упомянутые выше подходы к пониманию сущности реорганизации воедино.

Интерес представляет позиция А.М. Беляловой, определяющей анализируемую категорию как «особый механизм трансформации юридического лица, выраженный в сложном юридическом составе, направленном на достижение положительного экономического эффекта или приведение в соответствии с действующим законодательством и сопровождающийся прекращением и (или) образованием нового юридического лица (юридических лиц) с переходом к нему (к ним) имущества (или его части) реорганизуемого лица в порядке правопреемства» [3, с. 9].

По мнению А.В. Габова «относительно процедуры реорганизации в форме слияния, универсальность правопреемства характеризуется тем обстоятельством, что ко вновь созданному лицу переходят все права и обязанности прекратившихся лиц в том виде, объеме, как они существуют к моменту перехода» [31, с. 423].

Д.А. Кирилов отмечает, что «в случае слияния права и обязанности юридических лиц переходят к вновь возникшему юридическому лицу» [21, с. 22].

П.В. Александров в результате всестороннего исследования понятия и сущности реорганизации коммерческих организаций формулирует, что «реорганизация коммерческого юридического лица представляет собой

определенный порядок юридически значимых действий, совершенных в добровольной форме, или, при необходимости, принудительно, влекущих изменение правового статуса или организационно-правовой формы коммерческого юридического лица (одного и более), следствием которого выступает правопреемство» [1, с. 857].

Под рассматриваемой категорией В.И. Родина понимает «совокупность действий и (или) сделок, последовательное совершение которых приводит к изменению субъектного состава гражданских правоотношений с участием реорганизуемых юридических лиц» [41, с. 67].

А.В. Качалова, Т.В. Соيفер высказывают мнение о том, что «ни возникновение, ни прекращение юридических лиц сами по себе не являются определяющими общими признаками абсолютно для всех форм реорганизации. Они лишь указывают на фактический процесс, соответствующий той или иной установленной законом форме реорганизации. Поскольку в настоящий момент гражданским законодательством предусмотрено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, особенности правовой природы реорганизации юридических лиц должны быть обусловлены исключительно этим делением» [20, с. 12].

Обобщая сказанное, процедуру реорганизации в отношении юридических лиц допустимо представить как сочетание в рамках одной процедуры одновременно двух трансформационных процессов, включающих, с одной стороны, процесс создания нового юридического лица, тогда как с другой имеет место процесс прекращения деятельности ранее существовавшего хозяйствующего субъекта, что в совокупности будет итогом реорганизационных процедур.

Таким образом, анализируемую процедуру можно определить как сложную юридическую конструкцию, включающую в свой состав совокупность юридических фактов, наступление которых определяется установленной гражданским законодательством последовательностью этапов ее осуществления.

Нормативное регулирование реорганизационных процедур преимущественно ориентировано на создание условий для сохранения стабильности гражданского оборота, которая достигается реализацией закрепленных в гражданском законодательстве гарантий, в первую очередь, прав кредиторов юридических лиц, подвергающимся реорганизации.

А.А. Кузнецов подчеркивает, что «фундаментом специальных прав кредитора при реорганизации выступает то, что в состав обязательственной связи между кредитором и должником помимо прав, которые непосредственно позволяют кредитору получить исполнение, также входят права, направленные на сохранение возможности получить данное исполнение в будущем и защитить свой интерес» [24, с. 19].

Далее рассмотрим особенности классификации рассматриваемого явления. Реорганизационные процедуры могут быть классифицированы по различным основаниям, имеющим не только теоретическую, но и практическую значимость.

Российские исследователи данной проблемы, дифференцируя реорганизационные процедуры, преимущественно опираются на законодательно закрепленный критерий классификации по форме проведения реорганизации.

Обозначенное основание классификации вытекает из нормативных установлений ст. 57 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [11], где выделено несколько возможных форм реорганизации.

Представляется важным отметить, что гражданское законодательство раскрывает содержание только реорганизации путем преобразования. Результатом данной процедуры является изменение организационно-правовой формы существующего хозяйствующего субъекта.

Что касается иных вариантов реорганизационных процедур, то их содержание раскрывается в нормах, определяющих особенности их проведения применительно к конкретным организационно-правовым формам юридических лиц.

Например, в ст. 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» слияние подразумевает «возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних» [49].

Согласно ст. 53 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» «присоединением общества признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу» [54].

В рамках нормы ст. 41 Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» отмечается, что «реорганизация кооператива осуществляется по решению общего собрания членов кооператива в соответствии с гражданским законодательством» [53].

Унитарное предприятие может быть реорганизовано по решению собственника его имущества (п. 1 ст. 29 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях») [46].

Разделение представляет собой «прекращение общества с передачей всех его прав и обязанностей вновь создаваемым обществам», тогда как выделение – «это создание одного или нескольких обществ с передачей им части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего».

Помимо рассмотренного выше классификационного критерия, в научной среде существуют и иные подходы к классификации реорганизации юридических лиц. Так, возможно объединить вышеобозначенные формы реорганизационных процедур в несколько групп.

В одну группу объединены реорганизационные процедуры, связанные с укрупнением общества: в их числе слияние и присоединение.

В другую группу объединены реорганизационные процедуры, связанные с разукрупнением общества: в их число входят разделение и выделение.

Последняя разновидность в этой классификации, стоящая обособленно

от других – преобразование хозяйствующего субъекта.

Проведение реорганизационных процедур может быть подчинено законодательным нормам не только России, но и других государств, если эти процедуры касаются юридических лиц, зарегистрированных в иностранной юрисдикции.

В связи с этим представляется возможным говорить о «реорганизации в обычном порядке, когда участвующие в реорганизации хозяйствующие субъекты находятся в российской юрисдикции, или о трансграничной реорганизации, когда имеет место иностранная юрисдикция у одного или нескольких участвующих в реорганизации организаций» [10, с. 22].

Еще одним критерием классификации выступает свобода волеизъявления на переход к рассматриваемой процедуре, в соответствии с которым «реорганизация юридического лица может быть добровольной или принудительной. В первом случае, как известно, для реорганизации требуется воля заинтересованных сторон, и это является наиболее распространенным основанием, она осуществляется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Тогда как во втором случае необходимо требование уполномоченного органа государственной власти» [10, с. 23].

Принудительная реорганизация юридического лица возможна в случаях, предусмотренных законом: по решению уполномоченного государственного органа или по решению суда. Так, согласно п. 1 ст. 38 Закона о защите конкуренции «в случае систематического осуществления монополистической деятельности занимающей доминирующее положение коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход, суд по иску антимонопольного органа (в отношении финансовой организации, поднадзорной Центральному банку Российской Федерации, по иску антимонопольного органа по согласованию с Центральным банком Российской Федерации) вправе принять решение о принудительном разделении таких организаций либо решение о выделении из

их состава одной или нескольких организаций» [50].

В Российской Федерации допускается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм, а также допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если нормами ГК РФ или других законов предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм.

Действующее гражданское законодательство, регламентирующее порядок и условия проведения реорганизационных процедур, предполагает не только возможность их осуществления в классическом виде (без смешивания с другими формами), но также и допускает их сочетание в рамках одной процедуры, а также разрешает участвовать в этой процедуре хозяйствующим субъектам различных организационно-правовых форм. Указанный подход законодателя позволяет говорить о простой реорганизации в первом случае и о сложной во втором варианте.

Включение в нормы ГК РФ усложненных реорганизационных процедур, таким образом, дает дополнительное основание дифференциации рассматриваемой процедуры.

При применении усложненных реорганизационных процедур, как отмечает А.А. Глушецкий, «институт правопреемства получил более широкое применение: во-первых, он используется не только в процессе создания и прекращения юридических лиц, но и как модель отношений между действующими юридическими лицами (например, при реорганизации в форме выделения с одновременным присоединением, когда часть активов и обязательств одного действующего юридического лица в порядке правопреемства передается другому действующему юридическому лицу без прекращения правопреемника); во-вторых, допускается совместная передача несколькими юридическими лицами своих активов и обязательств (полностью или частично) как действующим, так и вновь образуемым

юридическим лицам, т.е. сочетание частичного и универсального правопреемства» [10, с. 23].

Гражданское законодательство определяет общие контуры порядка и условий проведения реорганизаций с усложненной процедурой, детализация которых предусмотрена нормами специального законодательства, применимого к отдельным формам хозяйствующих субъектов.

В частности, согласно п. 1 ст. 19.1 Закона об АО решением общего собрания акционеров общества о его реорганизации, может быть предусмотрено в отношении одного или нескольких обществ, создаваемых путем реорганизации в форме разделения или выделения, положение об одновременном слиянии создаваемого общества с другим обществом или другими обществами либо об одновременном присоединении создаваемого общества к другому обществу [49].

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ допускается смешанная реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если законом предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм [11]. Так, реорганизационная процедура в форме слияния, касающаяся акционерного общества, полного товарищества, а в равной мере и производственного кооператива, допустима, если образуемое в результате данной процедуры юридическое лицо приобретает одну из возможных организационно-правовых форм.

При наличии некоторых условий возможность инициирования рассматриваемой процедуры может быть ограничена или запрещена. В частности, согласно п. 3 ст. 68 ГК РФ «хозяйственные товарищества и общества не могут быть реорганизованы в некоммерческие организации, а также в унитарные коммерческие организации» [11].

Процедура реорганизации включает, в частности, принятие решения о реорганизации, уведомление регистрирующего органа и кредиторов,

представление документов на государственную регистрацию (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») [52].

Согласно ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» реорганизация юридического лица считается завершенной с момента государственной регистрации создаваемых юридических лиц при реорганизации. Данный момент считается моментом прекращения деятельности юридического лица, которое подверглось реорганизации [52].

Реорганизация юрлица направлена на оптимизацию его деятельности. Правовым последствиям реорганизации посредством слияния, разделения, присоединения, преобразования принадлежит важная роль для юридического лица, поскольку они требуют прекращения деятельности одного из них. Как видим, основное последствие реорганизации выражается в прекращении деятельности старого юрлица.

К примеру, в случае слияния собственную деятельность прекращает старое юридическое лицо после внесения в государственный реестр сведений, а созданным лицом начинается функционирование с момента регистрации. Аналогичная процедура характерна и другим формам реорганизации, не учитывая выделение. Выделение не сопровождается прекращением деятельности старых юридических лиц, а только созданием новых, начинающих личную работу с момента регистрации.

Свое выражение такие последствия реорганизации юридических лиц находят и в правопреемстве, которое следует рассматривать в качестве перехода обязанностей и прав к другому субъекту. Любая форма реорганизации сопровождается передачей обязанностей и прав в соответствии с законодательством. Следует учесть возможность неполной передачи обязанностей и прав, т. е. они переходят в определенной их части. Примером является переход лишь части обязанностей и прав в рамках выделения к

новому лицу. В основе осуществления такого перехода заложено соглашение, соразмерно проценту имущества, которое передается новому лицу.

Подытоживая сказанное в данном параграфе, нужно отметить, что главным ориентиром при нормативном регулировании реорганизационных процедур выступает сохранение стабильности гражданского оборота, которая достигается реализацией закрепленных в гражданском законодательстве гарантий, в первую очередь, прав кредиторов юридических лиц, подвергающихся реорганизации.

Принципиальное значение для достижения цели защиты прав кредиторов имеет механизм универсального правопреемства, предусматривающий сохранение за организацией-правопреемником совокупности прав и обязанностей, которыми обладало и несло реорганизованное юридическое лицо.

Таким образом, процедура реорганизации является сложной юридической конструкцией, включающей в себя комплекс юридически значимых действий.

В качестве классификационного критерия преимущественно берется форма проведения реорганизации. Определения форм реорганизации раскрываются нормами специального законодательства.

1.2 Понятие, виды и основания ликвидации юридических лиц

Ликвидация юридического лица главным образом включает в свое содержание утрату этой организацией правоспособности. Следует согласиться с мнением Е.С. Болтановой, которая отмечает, что «прекращение юридического лица связано с исключением его из ЕГРЮЛ и влечет утрату им статуса самостоятельного правосубъектного участника гражданско-правового оборота» [13, с. 135]. Процедура и этапы ликвидации юридических лиц законодательно установлены и требуют строгого и последовательного соблюдения.

Теоретические основы ликвидации юридических лиц в гражданском праве России являются предметом исследования многих ученых-цивилистов.

Ликвидация, наряду с реорганизацией, представляет собой сложную юридическую конструкцию, построение которой обусловлено выполнением многих этапов с учетом многочисленных аспектов. Сущность анализируемого явления исследователи нередко раскрывают посредством использования иных правовых категорий, таких как ответственность, процедура, совокупность различных юридических фактов и т.д.

В научной среде имеют место несколько аргументированных подходов к раскрытию правовой природы и сущности анализируемой процедуры.

Одной из распространенных точек зрения выступает раскрытие рассматриваемой категории как основания прекращения ликвидируемого юридического лица. В рамках данной научной позиции ликвидация рассматривается как юридический факт, с наступлением которого законодатель связывает четко определенные последствия.

В рамках другого признаваемого многими учеными подхода ликвидация юридического лица воспринимается как процесс, то есть определенный алгоритм последовательных юридически значимых действий, результатом которых является прекращение юридического лица. В рамках указанной позиции рассматриваемое явление представляет собой лишь способ, инструмент, при помощи которого достигается цель прекращения юридического лица, в результате которого нет правопреемника, то есть иного хозяйствующего субъекта, к которому переходят права и обязанности ликвидируемой организации.

Так, по мнению Е.Е. Богдановой, «в отличие от реорганизации ликвидация означает прекращение юридического лица без перехода прав и обязанностей к другим лицам» [14, с. 139].

Еще один подход заключается в том, что рассматриваемое понятие и прекращение юридического лица разграничиваются, при этом содержание последнего полностью включает в себя содержание ликвидации.

А.В. Габов считает, что «прекращение юридического лица – это юридический факт, результат; ликвидация же – это процесс, который направлен на прекращение юридического лица, но может таковым не закончиться» [8, с. 109].

А.А. Саргсян указывает, что «ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам и осуществляется в условиях платежеспособности юридического лица, если законом не предусмотрено иное» [42, с. 9].

Приведенные суждения позволяют говорить о том, что ликвидация по своей сути представляет собой форму прекращения юридического лица, так как законодатель обозначил обязательность признака прекращения как последствия ликвидационных процедур. В то же время, как верно отмечает А.А. Ушаков, «признавая ликвидацию юридического лица основанием прекращения обязательств, в которых оно участвует в качестве кредитора или должника, статья 419 «Прекращение обязательства ликвидацией юридического лица» части первой ГК РФ допускает существование предусмотренных законом или иными правовыми актами изъятий из указанного правила» [44, с. 209].

Согласно мнению ряда ученых рассматриваемое явление представляет собой сложный юридический состав, завершающийся внесением в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении юридического лица.

Особым этапом ликвидации юридического лица является удовлетворение требований кредиторов [12, с. 124].

Следует отметить, что зафиксированное в ГК РФ определение ликвидации не содержит его характерных признаков, обусловленных не одномоментностью этого события, а представляющих строго закрепленный в законодательстве алгоритм, в состав которого входит определенная последовательность юридически значимых действий, нередко занимающих

значительный временной промежуток, завершающихся внесением в ЕГРЮЛ соответствующей записи. Только с этого момента ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим свое существование.

Действующая редакция ст. 61 ГК РФ указывает, что ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам [11].

Таким образом, при ликвидации юрлицо прекращает свою деятельность, что позволяет отграничивать от реорганизации. Права и обязанности при ликвидации не переходят и прекращаются вместе с ликвидируемой организацией без возникновения правопреемства.

Порядок универсального правопреемства, отмечает А.Н. Борисов, как это следует из содержания ст. 129 ГК РФ, возможен в двух случаях: «это наследование и реорганизация юридического лица» [4, с. 216].

Поэтому очевидно и прямо следует из нормативных положений ГК РФ отличие рассматриваемой процедуры от реорганизации. Применительно к ликвидации на это обращает внимание А.П. Сергеев, утверждающий, что в данном случае «юридическое лицо прекращается без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам» [15, с. 175].

Проанализированное положение в контексте других нормативных актов, касающихся ликвидации, позволяет сделать следующие выводы относительно подхода законодателя:

- процедура описана как неизбежный результат ее успешного завершения;
- рассматриваемая процедура представляется как четко регламентированный процесс, включающий последовательность действий и юридических фактов;
- исключается возможность передачи прав и обязанностей в рамках универсального правопреемства.

Данные выводы помогают раскрыть суть рассматриваемого явления и выделить его отличительные признаки в контексте смежных юридических понятий.

Если смотреть на данное явление с точки зрения способа прекращения юридического лица, то вопрос отграничения этого понятия от смежных категорий приобретает дополнительную актуальность и практическую значимость, особенно по отношению к реорганизации, осуществление которой так же влечет в ряде случаев утрату правосубъектности реорганизуемой организацией. Как уже было обозначено выше, признак универсального правопреемства выступает в данном случае ключевым элементом указанных юридических конструкций.

Далее рассмотрим отдельные критерии классификации ликвидации, имеющие значение в правоприменительной практике. Исходя из содержания гражданско-правовых норм, касающихся вопросов ликвидации, наиболее обоснованным и существенным представляется дифференциация рассматриваемого явления на проводимую в добровольном порядке и по решению суда. В первом случае решение об инициировании процедуры ликвидации принимает уполномоченная управленческая структура, сформированная в данной организации.

К примеру, ликвидация кооператива производится по решению общего собрания (ст. 42 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации») [53]. В тоже время унитарное предприятие может быть ликвидировано по решению собственника его имущества (п. 1 ст. 35 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях») [46].

ГК РФ, в отличие от норм специального законодательства, не содержит термина «добровольная ликвидация». Тем не менее, указанную разновидность представляется возможным определить как ликвидацию, осуществляемую по инициативе уполномоченных на то управленческих структур самого юридического лица.

В другом случае организация вопреки своему желанию и намерениям

обязуется исполнить решение судебных органов, принимаемое по итогам рассмотрения соответствующего заявления уполномоченного органа государственной власти, поэтому в отсутствие признака добровольности является принудительной. К примеру, ст. 23.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» называется так: «Ликвидация кредитной организации по инициативе Банка России (принудительная ликвидация)» [47].

Как верно замечает А.Р. Михайлов, «под принудительной ликвидацией понимается, прежде всего, прекращение действия юридического лица в связи с неоднократными нарушениями, либо грубыми нарушениями законодательства на основании решению суда» [30, с. 224].

Для ликвидации юрлица по статье 61 ГК РФ необходимо наличие следующих оснований:

- по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения имеют неустранимый характер;

- по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

- по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением

Конституции Российской Федерации [22], либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

– по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае систематического осуществления общественной организацией, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

– по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется;

– в иных случаях, предусмотренных законом [11].

Также принудительной формой ликвидации юридических лиц всех организационно-правовых норм выступает банкротство, которое реализуется в соответствии с положениями Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [51].

Отметим, что до 2014 года банкротство кредитных организаций регламентировалось отдельным нормативно-правовым актом – Федеральным законом от 25 февраля 1999 года №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [45], который был признан утратившим силу в связи с консолидацией законодательных норм, регулирующих процедуры банкротства банков. Нормы данного закона вошли в отдельный параграф Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Обращает на себя внимание тот факт, что перечисленные в качестве оснований обстоятельства служат скорее поводом для инициирования ликвидационной процедуры, тогда как основанием во всех случаях выступает соответствующий акт, принимаемый либо уполномоченным органом управления организации, либо судом.

Вышеперечисленные основания, позволяющие ликвидировать организацию принудительно, имеют существенные отличия. Если первые четыре из перечисленных оснований представляют собой реакцию уполномоченных органов на выявленные правонарушения, при наличии которых организация не может продолжать свою деятельность, то содержание пункта пять приведенного перечня – по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется – приводит к выводу о том, что ликвидационные процедуры могут быть инициированы решением судебных органов и в отсутствие неправомерных действий.

Следует отметить, что вышеприведенный перечень оснований ликвидации открытый, то есть иными законодательными актами могут быть предусмотрены иные основания, с наличием которых может быть увязано решение о ликвидации хозяйствующего субъекта.

А.В. Габов отмечает, что «в действующей редакции ст. 61 ГК РФ установлена ясная связь основания и компетенции органа или лица, которое может по соответствующему основанию обращаться в суд с требованием о ликвидации» [58, с. 232].

Изучение сущности и содержания таких процедур как реорганизация и ликвидация позволяет определить их принципиальные отличия друг от друга.

Прежде всего это отсутствие правопреемства при ликвидации и его универсальность как общее правило при реорганизационных процедурах. Во-вторых, имеются отличия в оформляемых документах при инициировании и проведении такого рода процедур. На третье отличие обращает внимание А.Р. Михайлов, который отмечает «другое важное отличие для процедуры ликвидации, это наличие такого специфического органа, как ликвидационная комиссия. В процедурах реорганизации он отсутствует» [29, с. 184].

Обобщая вышесказанное в первой главе работы, представляется возможным сделать следующие выводы.

Проведенный анализ научных подходов к пониманию процедур реорганизации и ликвидации юридических лиц показал существование нескольких точек зрения по данному вопросу. Полагаем обоснованной концепцию, представляющую изучаемые категории как сложные юридические конструкции, включающие в себя комплекс юридически значимых действий и фактов.

Относительно реорганизации определено, что ее конструкция состоит из нескольких элементов, среди которых на изначальном этапе фигурирует локальный акт высшего органа управления реорганизуемой организации либо аналогичного содержания решение собственника. В случае принудительной реорганизации таким актом служит судебное решение. На последующих стадиях должны проявиться дополнительные юридические факты, которые могут выражаться в определении объема передаваемых прав и обязанностей и финализируются составлением передаточного акта. На завершающей стадии данную конструкцию венчает решение регистрирующего органа. Процедура ликвидации также характеризуется сложной конструкцией с особым составом юридических фактов.

Изучение правовых норм позволяет сделать вывод о том, что реорганизация, как и ликвидация юридического лица, могут осуществляться как в добровольном, так и в принудительном порядке.

В Российской Федерации действующее гражданское законодательство допускает, наряду с традиционными формами реорганизации юридических лиц, также и усложненную конструкцию рассматриваемой процедуры, характеризующуюся одновременным сочетанием различных ее форм, а также допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах.

Можно признать обоснованной точку зрения ученых-юристов на ликвидацию как на форму прекращения юридического лица, фундаментом

которой выступает действующее законодательство.

В ходе исследования определено, что главным отличием рассматриваемых процедур выступает наличие или отсутствие правопреемства.

Также обращено внимание на очень важный момент: обстоятельства, которые указываются как основания для ликвидации, фактически являются лишь триггером для начала процедуры. Реальным основанием для ликвидации всегда служит официальный документ, который может быть принят либо компетентным органом управления организации, либо судебным решением.

Анализ гражданско-правовых норм, регулирующих рассматриваемые категории, показал, что основным принципом нормирования реорганизационных и ликвидационных процессов является обеспечение стабильности гражданского оборота, что достигается через реализацию гарантий, предусмотренных законодательством, особенно в отношении прав кредиторов реорганизуемых или ликвидируемых организаций.

На данный момент эти права защищены не всесторонне. В частности, в законодательстве в качестве уведомления кредиторов о предстоящей ликвидации юридического лица предусмотрена лишь обязательная публикация в средствах массовой информации. Строгое обязательство об уведомлении кредиторов Гражданским кодексом не регламентировано. Полагаем, отсутствие данного обязательства может служить причиной пропуска кредиторами сроков для предъявления прав требований к ликвидируемому юридическому лицу.

Для решения проблемы предлагаем добавить ст. 62 ГК РФ пунктом следующего содержания: «В течение десяти рабочих дней с момента публикации юридическое лицо обязано направить письменное индивидуальное уведомление о принятии решения о предстоящей ликвидации каждому кредитору».

В целом отметим, что проблематика реорганизации и ликвидации юридических лиц зачастую подвергается чрезмерному упрощению. В

большинстве исследований данные процессы рассматриваются исключительно через призму прекращения деятельности организации, без должного внимания к их комплексной правовой природе и многогранным последствиям.

Подобный односторонний подход приводит к ряду существенных недостатков в теоретическом осмыслении вопроса. Прежде всего, он не позволяет в полной мере раскрыть специфику юридически значимых процедур, связанных с реорганизацией и ликвидацией. Кроме того, такой упрощенный взгляд существенно затрудняет защиту интересов всех участников правоотношений, вовлеченных в данные процессы.

Особую значимость приобретает вопрос правового регулирования правопреемства при различных формах реорганизации. Существующая законодательная база требует существенной доработки и уточнения в части механизмов передачи прав и обязанностей между участниками процесса. Необходимо более детальное регламентирование процедур, учитывающее специфику каждой формы реорганизации.

Требуется разработка более четких правовых механизмов, обеспечивающих баланс интересов всех сторон и минимизацию возможных рисков при осуществлении данных процедур. Это предполагает необходимость комплексного подхода к регулированию, учитывающего как теоретические аспекты, так и практическую реализацию правовых норм в условиях современного гражданского оборота.

Глава 2 Правовое регулирование порядка ликвидации и реорганизации юридических лиц

2.1 Порядок и последствия реорганизации юридических лиц

Правовая основа реорганизации юрлиц представлена нормами статей 57-59 ГК РФ.

Реорганизация осуществляется в строго установленном законом порядке, поэтому правопреемство наступает только при наличии предусмотренного законом состава юридических фактов. Отсутствие при этом хотя бы одного из элементов не позволит завершить процедуру реорганизации, а значит, не произойдет изменений субъектного состава правоотношений с участием реорганизуемых юридических лиц.

Существенные признаки реорганизации, отличающие этот институт от создания и прекращения юридического лица, - это наличие приведенных выше признаков.

Основной задачей реорганизации является не установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а изменение субъектного состава существующих гражданских правоотношений.

По мнению Н.В. Фирсовой и Д.С. Подоприхиной: «реорганизация представляет собой прекращение или иное изменение правового положения юридического лица, влекущее возникновение отношений правопреемства юридических лиц, в результате которого происходит одновременное создание одного, либо нескольких новых, и/или прекращение одного, либо нескольких прежних (реорганизуемых) юридических лиц» [55, с. 547].

Реорганизация юридических лиц регулируется обширным комплексом нормативно-правовых актов, учитывающих специфику различных организационно-правовых форм организаций.

При этом центральное место в правовом регулировании занимает Гражданский кодекс РФ, который определяет общие правила проведения

реорганизации, устанавливает допустимые основания для осуществления реорганизации, а также закрепляет единый порядок проведения процедур реорганизации.

Все остальные нормативные акты, регулирующие вопросы реорганизации, опираются на базовые положения ГК РФ и дополняют их специальными нормами, учитывающими особенности конкретных видов юридических лиц.

Передаточный акт выступает ключевым документом, регламентирующим процесс правопреемства, ему уделено особое внимание как в Гражданском кодексе РФ, так и в специализированных законодательных актах.

К этому документу предъявляются строгие требования по содержанию и оформлению. Нормы, определяющие эти требования, содержатся в нескольких источниках: непосредственно в ГК РФ, в законах, регулирующих конкретные организационно-правовые формы юридических лиц, а также в сложившейся правоприменительной практике.

Таким образом, формирование передаточного акта требует комплексного подхода с учетом всех перечисленных нормативных и практических аспектов.

Реорганизация юридического лица может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органом юридического лица, уполномоченным на то учредительными документами. В случаях, установленных законом, реорганизация юридического лица в форме разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или суда. Если реорганизация не проводится в срок, определенный в решении уполномоченного государственного органа, суд по иску указанного государственного органа назначает внешнего управляющего и поручает ему осуществить реорганизацию этого юридического лица. С момента назначения

внешнего управляющего к нему переходят полномочия по управлению делами юридического лица [58, с. 72].

Внешний управляющий выступает от имени юридического лица в суде, составляет передаточный акт и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами возникающих в результате реорганизации юридических лиц. Утверждение судом указанных документов является основанием для государственной регистрации вновь возникающих юридических лиц.

Таким образом, юридическое лицо считается реорганизованным (за исключением случаев реорганизации в форме присоединения) с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. Процесс реорганизации неизбежно приводит к прекращению деятельности исходного юридического лица во всех формах, кроме реорганизации путём выделения.

В результате этого процесса происходит правопреемство — передача прав и обязанностей от старого юридического лица к новому (или новым). Важно отметить, что именно прекращение деятельности исходной организации является обязательным условием возникновения правопреемства, за исключением случая реорганизации в форме выделения, где исходная организация продолжает своё существование наряду с новообразованными юридическими лицами.

Согласно положениям статьи 16 Федерального закона от 8 августа 2001 года №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [52] (далее – Закон №129-ФЗ), регулирующего порядок государственной регистрации всех без исключения юрлиц, процесс реорганизации юридического лица считается завершённым в момент государственной регистрации вновь образуемых юридических лиц, возникающих в результате реорганизации. Именно этот момент также служит моментом прекращения деятельности того юридического лица, которое было подвергнуто реорганизации, что юридически фиксирует окончание его существования в прежнем статусе.

Основной целью реорганизации юридического лица является повышение эффективности его деятельности путем внесения структурных изменений. Это может включать создание новых субъектов, перераспределение активов и обязательств, а также другие преобразования, направленные на улучшение функционирования организации в новых условиях.

С юридической точки зрения важными последствиями, вытекающими из процесса реорганизации, являются события, которые происходят после официального завершения реорганизационного процесса. Эти последствия касаются правовых отношений, возникающих в связи с преобразованием, а также регулируют новый статус созданных юридических лиц и их взаимодействие с правопреемниками, кредиторами и другими заинтересованными сторонами. Последствия, связанные с слиянием, разделением, присоединением или преобразованием, играют значительную роль, так как требуют прекращения деятельности одного из юридических лиц.

К примеру, в случае слияния собственную деятельность прекращает старое юридическое лицо после внесения в государственный реестр сведений, а созданным лицом начинается функционирование с момента регистрации. Аналогичная процедура характерна и другим формам реорганизации, не учитывая выделение. Выделение не сопровождается прекращением деятельности старых юридических лиц, а только созданием новых, начинающих личную работу с момента регистрации.

Свое выражение такие последствия реорганизации юридических лиц находят и в правопреемстве, которое следует рассматривать в качестве перехода обязанностей и прав к другому субъекту. Любая форма реорганизации сопровождается передачей обязанностей и прав в соответствии с законодательством. Следует учесть возможность неполной передачи обязанностей и прав, т. е. они переходят в определенной их части. Примером является переход лишь части обязанностей и прав в рамках выделения к

новому лицу. В основе осуществления такого перехода заложено соглашение, соразмерно проценту имущества, которое передается новому лицу [9, с. 182].

Реорганизация юридических лиц предусматривает изменение сведений о хозяйствующем субъекте. Вновь зарегистрированное юридическое лицо обладает другим названием, идентификационным номером налогоплательщика, и реквизитами, которые используются для аутентификации организации в юридических, бухгалтерских и деловых документах. Поскольку результатом реорганизации является создание юридического лица, новым работодателем со старыми работниками повторно заключаются трудовые договора. В ходе процедуры реорганизации юридического лица крайне важно иметь ясное представление о правовых последствиях, которые могут возникнуть при применении данной комплексной операции.

А.В. Лебединская отмечает, что «при слиянии нескольких юридических лиц все права и обязанности участников процесса передаются к вновь образованному юридическому лицу, которое становится правопреемником и наследует все права и обязанности предыдущих организаций. В случае присоединения одного юридического лица к другому права и обязательства присоединяемой компании переходят к присоединившемуся юридическому лицу, что приводит к объединению прав и обязанностей в рамках единого субъекта» [27, с. 95].

При проведении процедуры разделения организации права и обязанности распределяются между вновь созданными юридическими лицами на основании передаточного акта. Этот документ имеет важное значение, поскольку в нём детально прописываются два ключевых аспекта: конкретный перечень передаваемых прав и последовательность и механизм их передачи.

Таким образом, передаточный акт выступает основополагающим документом, регламентирующим процесс правопреемства при реорганизации в форме разделения.

Аналогично, при выделении одного или нескольких юридических лиц из состава реорганизуемой организации, каждому новому субъекту передаются права и обязанности в рамках, определенных передаточным актом.

При преобразовании юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую, его права и обязанности в отношениях с третьими лицами остаются неизменными, за исключением тех, которые касаются учредителей (участников). Последние подвергаются изменению, обусловленному спецификой выбранной формы реорганизации, что отражает внутренние трансформации структуры собственности и управления [56, с. 169].

В заключение можно отметить, что в ГК РФ и других законодательных актах не содержится определения термина «реорганизация». Однако, основываясь на анализе нормативно-правовых актов, можно заключить, что реорганизация представляет собой процесс прекращения существования юридического лица с определенной целью, проводимый в соответствии с установленной законодательной процедурой, который включает обязательные признаки и переход прав и обязанностей (правопреемство) к вновь создаваемому юридическому лицу.

Таким образом, реорганизация ведет к прекращению деятельности юридического лица с одновременным образованием новых юрлиц. Именно этот юридический фактор отличает реорганизацию от ликвидации.

2.2 Порядок и последствия ликвидации юридических лиц

В цивилистической теории выделяются этапы ликвидации юридических лиц. Так Г.Н. Давыдова выделяет предрегистрационный, регистрационный и послерегистрационный этапы [16, с. 16]. Как видим, Г.Н. Давыдова указывает, что «факт ликвидации юридического лица поставила в зависимость от факта регистрации. Автор отмечает, что указанные этапы применимы и в отношении создания юридического лица. Содержание каждого из этапов составляют

определенные юридически значимые действия. Так, к примеру, в предрегистрационный этап входят действия, направленные на возбуждение процедуры ликвидации. Регистрационный этап выражается в совершении действий, направленных на регистрацию факта ликвидации юридического лица и исключения его из ЕГРЮЛ» [16, с. 16].

Главное последствие ликвидации юридического лица заключается в прекращении без перехода в порядке универсального правопреемства прав и обязанностей юридического лица к другим лицам.

В рамках нормы пункта 1 статьи 61 ГК РФ видно, что универсальное правопреемство заменено сингулярным. Так, в п. 8 ст. 63 ГК РФ говорится, что имущество юрлица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица. В случае ликвидации некоммерческой организации оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество направляется в соответствии с уставом некоммерческой организации на цели, для достижения которых она была создана, и (или) на благотворительные цели, если иное не установлено ГК РФ или другим законом [28, с. 94].

Пункт 9 статьи 63 ГК РФ раскрывается вопросы завершения процесса ликвидации юрлица. При этом следует учитывать перечень документов, которые представляются в регистрирующий орган. Более того, важно учитывать позиции судов. В частности, интерес представляет постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 февраля 2020 года №Ф05-554/2020 по делу №А40-267363/2019, где суд указал, что «непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица. Таким образом, банк не лишен возможности обращения к

уполномоченному органу с возражениями о ликвидации общества. Вместе с тем доказательства такого обращения суду представлено не было» [36].

Решение о ликвидации юридического лица влечет за собой конкретные юридические последствия, включая возложение обязательств на лица, уполномоченные принять такое решение. Эти последствия касаются определенной группы субъектов, а также имеют особое значение для самого юридического лица, которое становится объектом ликвидации.

Процесс ликвидации юридического лица, вне зависимости от того, является ли он добровольным или принудительным, включает формирование ликвидационной комиссии или назначение ликвидатора. В соответствии с пунктом 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации, ликвидационная комиссия должна быть утверждена учредителями (или участниками) юридического лица, либо иным уполномоченным органом. В случае хозяйственных обществ законодательство требует принятия решения о начале ликвидации и создании ликвидационной комиссии одновременно, что закреплено в пункте 2 статьи 21 Закона об акционерных обществах и пункте 2 статьи 57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Если в процессе ликвидации участвуют Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования, закон обязывает включать представителей этих структур в состав ликвидационной комиссии через уполномоченный орган. Это положение отражено в пункте 4 статьи 21 Закона об акционерных обществах и пункте 4 статьи 57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью [19, с. 55].

Решение о ликвидации хозяйственного общества и создание ликвидационной комиссии являются юридическими фактами, которые порождают юридически значимые последствия. С момента назначения комиссии она получает полномочия по управлению делами общества, что создает необходимые условия для эффективного проведения ликвидации.

Одним из существенных аспектов, вытекающих из решения о прекращении деятельности юридического лица, является установленное

законодательством обязательство по исполнению долгов перед кредиторами. В соответствии с пунктом 4 статьи 61 ГК РФ момент принятия решения о ликвидации считается временем наступления обязательств перед кредиторами. В свете главы 26 ГК РФ, в частности статей 407 и 408, исполнение данных обязательств служит одним из механизмов прекращения долговых отношений с кредиторами. Эта норма находит дополнение в пункте 1 статьи 63 ГК РФ, предусматривающем идентификацию кредиторов, претензии дебиторской задолженности, а также обязательное письменное информирование кредиторов о процессе ликвидации (с аналогичным положением в пункте 3 статьи 22 Закона об АО). Это позволяет утверждать о необходимости систематического и законного завершения всех финансовых обязательств и окончательного разъединения юридического лица с третьими сторонами, с минимальными негативными последствиями.

Сразу после определения о ликвидации и формирования ликвидационной комиссии, закон предписывает уведомить регистрационный орган о принятом решении. Как указывает пункт 1 статьи 62 ГК РФ учредители (участники) должны в течение трех рабочих дней после решения о прекращении деятельности, оповестить регистрирующую структуру, что будет отражено в Едином государственном реестре юридических лиц как информация о находящемся в процессе ликвидации обществе. В дополнение, на учредителей (участников) возлагается задача публикации о решении ликвидировать в установленном порядке. Таким образом, уведомление о ликвидации подается учредителем (участником), действующим на основании соответствующего решения.

Далее, согласно пункту 1 статьи 63 ГК РФ, ликвидационная комиссия обладает правом на публикацию объявления о ликвидации и условиях предъявления требований кредиторами. Аналогичные положения отражены в законодательстве об акционерных обществах, где содержимое пункта 1 статьи 63 ГК РФ дублируется в пункте 1 статьи 22 Закона об АО. Из этого следует,

что необходимо гармонизировать положения пункта 1 ст. 62 и первого 1 ст. 63 ГК РФ, четко разграничивая полномочия.

В качестве дополнения к указанным мерам целесообразно установить базовые критерии для определения «порядка и сроков ликвидации», заданных пунктом 3 статьи 62 ГК РФ учредителями (участниками) общества, принявшими решение о ликвидации. К ним по мнению Э.С. Кумтепе можно отнести «определение лица, ответственного за подачу уведомления о ликвидации, а также установление сроков и порядка подготовки необходимых документов для осуществления публикации в соответствующих изданиях. Желательно также предусмотреть рекомендательный список информации, которая должна быть включена в решение о ликвидации, и которая будет определять конкретные процедуры и временные рамки процесса ликвидации» [25, с. 382].

В рамках нормы статьи 20 Закона №129-ФЗ раскрываются процедурные аспекты, вопросы сроков и последствий уведомления о ликвидации юрлица. Согласно данной статье, уведомление осуществляется по месту нахождения ликвидируемого юридического лица. В результате рассмотрения уведомления регистрирующим органом в Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о процессе ликвидации соответствующего юридического лица. Дальнейшие изменения в учредительные документы, регистрация новых юридических лиц с участием ликвидируемого лица и реорганизация, в которой оно участвует, становятся недопустимы (пункт второй статьи 20 Закона №129-ФЗ).

Требования к форме уведомления и оформлению предоставляемых документов урегулированы приказом ФНС России от 31 августа 2020 года №ЕД-7-14/617@ [38], определяющим две различные формы заявлений для начальной и конечной стадий ликвидации. На начальном этапе используется форма №Р15001, а для окончания процесса и внесения сведений о прекращении деятельности юридического лица – форма №Р16001.

При подаче заявления о ликвидации в регистрирующий орган необходимо предоставить подлинник документа, подтверждающего решение о ликвидации организации. Это требование закреплено в пункте 1 статьи 20 Федерального закона №129-ФЗ.

Процедура заверения документов играет важную роль, поскольку служит гарантией подлинности подаваемой информации. Заявитель обязан нотариально удостоверить свою подпись на заявлении, если законом не предусмотрен альтернативный способ подтверждения подлинности подписи.

Такое требование регламентировано пунктом 1.2 статьи 9 Закона №129-ФЗ и направлено на обеспечение юридической чистоты процесса ликвидации и защиту интересов всех участников правоотношений, связанных с прекращением деятельности юридического лица.

2.3 Особенности положения кредиторов при реорганизации и ликвидации юридических лиц

Процедуры ликвидации должны учитывать интересы кредиторов. Однако недостаточное правовое регулирование интересов кредиторов приводило к возможности уклонения недобросовестным субъектам от уплаты долгов. В этой связи была принята ст. 64.1 ГК РФ. Статья 64.1 «Защита прав кредиторов ликвидируемого юридического лица» является новеллой отечественного гражданского законодательства и была введена Законом №99-ФЗ. По своему содержанию она направлена на создание гарантий для кредитора в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование его или уклонения от рассмотрения такого требования, а также на создание легальных механизмов для привлечения к ответственности членов ликвидационной комиссии (ликвидатора), действия (бездействие) которых привели к возникновению убытков.

Статья 64.1 ГК РФ появилась уже в проекте изменений в ГК РФ в редакции Совета по кодификации; текст в редакции этого проекта мы

встречаем и в проекте федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [39].

Если сравнивать актуальную редакцию с указанными проектами, то можно заметить, что различие содержится только в последнем предложении абз. 1: в ГК РФ указано, что «в случае удовлетворения судом иска кредитора выплата присужденной ему денежной суммы производится в порядке очередности, установленной статьей 64 настоящего Кодекса» [11], а в редакции проекта Совета по кодификации указано, что «по решению суда требование кредитора может быть удовлетворено за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица» [39].

Однако это отличие лишь редакционное, поскольку в ст. 64 ГК РФ прямо закреплено положение о том, что «в случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица» [11].

Необходимо отметить, что две статьи – 64 и 64.1 – содержат дублирующие положения.

Пункт 1 ст. 64.1 ГК РФ устанавливает два правила относительно прав кредитора в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требования кредитора или уклонения от рассмотрения такого требования:

1) основное: «Кредитор до утверждения ликвидационного баланса юридического лица вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении его требования к ликвидируемому юридическому лицу» [11];

2) и обеспечивающее реализацию основного: «В случае удовлетворения судом иска кредитора выплата присужденной ему денежной суммы

производится в порядке очередности, установленной статьей 64 настоящего Кодекса» [11].

Правила пункта 1 ст. 64.1 ГК РФ не отличаются от ранее действовавших правил.

Статья 64 ГК РФ и в прежней редакции содержала положение о том, что «в случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица» [11].

Вышеуказанные положения могут быть «квалифицированы как дискриминационные [6, с. 177]. Такое понимание основывается на том, что данные нормы позволяли ликвидаторам отклонять требования кредиторов, даже если их правомерность была доказана, что часто приводило к полному лишению их прав на компенсацию. В связи с этим была подчеркнута необходимость введения ответственности членов ликвидационных комиссий (ликвидатора), что способствовало бы не только созданию механизма возмещения убытков для кредиторов, но и обеспечению превентивной меры против правонарушений. Такая ответственность была введена в пункте 2 статьи 64.1 ГК РФ» [6, с. 177].

Анализ нормативных актов, регулирующих процесс ликвидации юридических лиц, показывает, что законодатель делает акцент на приоритетной защите прав кредиторов в ходе прекращения деятельности организаций. Важное внимание уделяется созданию механизмов, исключающих вероятность нарушения прав кредиторов в процессе ликвидации. Ликвидация хозяйственных обществ предусматривается законом лишь при условии их способности к полному и своевременному удовлетворению финансовых требований кредиторов, подчеркивая требование к платежеспособности ликвидируемого субъекта.

В контексте защиты интересов кредиторов необходимо также рассмотреть вопросы, связанные с обеспечением финансовой устойчивости ликвидируемой компании. Среди механизмов, используемых для этих целей, находятся такие институты, как уставной капитал и резервный фонд. Однако практика показывает, что уставной капитал не всегда эффективно способствует обеспечению платежеспособности компании, что связано с рядом причин, формирующих правовую действительность. Законодательно уставной капитал определяется как минимальный размер активов компании, гарантирующих интересы ее кредиторов. Тем не менее, отсутствие активов, соответствующих уставному капиталу, не всегда ведет к обязательной ликвидации компании. Таким образом, требование о соответствии активов уставному капиталу носит скорее декларативный характер, при этом минимальный размер уставного капитала зачастую не является значительным, что делает его скорее инструментом определения долевого участия и прав участников. Некоторые исследователи подчеркивают, что акция, будучи долей в уставном капитале, представляет собой организационное право на участие в деятельности компании и ее управлении, что снижает значимость «обеспечительной» функции уставного капитала. В результате уставной капитал, который должен служить минимальной гарантией интересов кредиторов, воспринимается рядом специалистов как лишь формальное и необязательное средство [57, с. 295].

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» уставный капитал общества складывается из долей его участников. При этом законодательно установленный минимальный размер уставного капитала составляет 10 000 рублей.

Однако такая сумма является явно недостаточной для полноценного обеспечения обязательств общества. Это существенно снижает эффективность защитной функции уставного капитала, которая традиционно является важной составляющей правовой системы стран романо-германской правовой семьи.

Аналогичная проблема существует и в акционерных обществах, где уставный капитал формируется за счёт номинальной стоимости акций, которые приобретаются акционерами компании. В обоих случаях установленный минимальный размер уставного капитала не способен в полной мере защитить интересы кредиторов организации. Закон приписывает уставному капиталу роль гаранта интересов кредиторов, однако минимальные размеры уставного капитала варьируются в зависимости от типа акционерного общества, существенно отличаясь для публичных и непубличных форм. Так, минимальный размер уставного капитала для публичных акционерных обществ установлен в размере, превышающем минимальную заработную плату в тысячекратном размере, а для непубличных – в стократном. Это требование опирается на законодательство, актуальное на момент регистрации компании.

Предложения по значительному увеличению минимального размера уставного капитала до 500 тысяч рублей для обществ с ограниченной ответственностью и до 5 миллионов для акционерных обществ рассматривались научным сообществом как способ повышения финансовой устойчивости, но не были воплощены в законодательстве из-за потенциального ухудшения инвестиционного климата и усложнения бизнес-практики.

Однако для определенных категорий предприятий, таких как банки и страховые компании, закон предусматривает увеличенные требования к размеру уставного капитала в целях укрепления их финансовой надежности. Например, для банков и страховщиков установлены особые нормы, подразумевающие значительно больший минимальный уставной капитал, что демонстрирует гибкий подход законодателя к различным секторам экономики. Согласно ст. 11 федерального закона от 2 декабря 1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности» минимальный размер уставного капитала на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций устанавливается в сумме:

- 1 миллиард рублей – для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией;
- 300 миллионов рублей – для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией;
- 90 миллионов рублей – для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, за исключением минимального размера уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации – центрального контрагента;
- 300 миллионов рублей – для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации – центрального контрагента [47].

В ст. 8 федерального закона от 22 ноября 1995 года №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» указывается, что производство этилового спирта вправе осуществлять казенные предприятия, а также иные организации, имеющие оплаченный уставный капитал (уставный фонд) в размере не менее чем 10 миллионов рублей [48].

В ст. 25 закона РФ от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» указывается, что минимальный размер уставного капитала страховой организации (за исключением страховой организации, осуществляющей обязательное медицинское страхование) определяется на основе базового размера ее уставного капитала, равного 300 миллионам рублей [18].

Резервные фонды служат дополнительным механизмом для поддержания финансовой стабильности компаний. Важно отметить, что создание такого фонда является обязательным для акционерных обществ, в отличие от компаний с ограниченной ответственностью, где наличие резервного фонда зависит от положений устава. Закон более детально определяет процесс и цели создания резервного фонда для акционерных обществ, требуя его формирование в размере не менее 5% от уставного

капитала и предписывая обязательные годовые отчисления из чистой прибыли до достижения уставом общества установленного объема резервного фонда. Средства резервного фонда допускается использовать исключительно по целевому назначению. Основными направлениями расходования данных средств являются компенсация убытков предприятия, погашение выпущенных облигаций и выкуп собственных акций. Важно отметить, что такое использование средств возможно только при отсутствии альтернативных источников финансирования данных операций. При этом законодательство строго запрещает применение средств резервного фонда для каких-либо иных целей, не предусмотренных законом.

Однако анализируя существующее законодательство, можно заключить, что предусмотренных мер недостаточно для гарантирования платежеспособности компаний. Вместе с тем, введение новых обязательств и требований не должно препятствовать эффективному ведению бизнеса и становиться излишней нагрузкой для предприятий. Важно найти баланс между защитой интересов кредиторов и поддержанием финансового здоровья компаний.

Для усиления финансовой стабильности юридических лиц представляется актуальной идея создания системы страхования юридических лиц от банкротства, который бы способствовал укреплению их платежеспособности перед кредиторами. Такой фонд бы финансировался за счет взносов компаний и предназначался бы для поддержки организаций в случаях их финансовых трудностей. Для этого следует принять новый федеральный закон «О страховании юридических лиц от банкротства», в котором следует подробно расписать специфику страхования от ликвидации.

Предлагается ввести новый институт «обеспечительного капитала» в новом федеральный закон «О страховании юридических лиц от банкротства», целью которого было бы предоставление дополнительных гарантий кредиторам. Обеспечительный капитал формировался бы из ежегодных взносов предприятий, размер которых определялся как процент от их общих

обязательств. Эти средства бы накапливались в специально созданном государстве фонде и могли бы быть использованы в случае необходимости покрытия обязательств компаний перед кредиторами при ликвидации.

Подход к определению размера обеспечительного капитала как процента от обязательств позволяет сделать систему гибкой и адаптивной к изменениям в финансовом состоянии компании, что в свою очередь лучше соответствует интересам кредиторов.

С точки зрения компаний, важно, чтобы внедрение новых механизмов не привело к непомерной финансовой нагрузке. Взносы в фонд не должны трактоваться как безвозвратные, предусматривается возврат средств при определенных условиях, а также начисление процентов на сумму внесенного обеспечительного капитала.

Предполагается, что часть средств фонда будет направлена на инвестиции в ключевые отрасли экономики, что способствует не только повышению их платежеспособности, но и стимулированию экономического роста в целом. Определенный процент средств фонда предлагается резервировать для оперативной поддержки организаций в сложных финансовых ситуациях.

Гражданский кодекс РФ не учитывает проблему возможных требований кредиторов, возникающих из договорных обязательств ликвидированного юридического лица, когда данные договоры или соответствующие законодательные акты устанавливают гарантийные сроки [5, с. 71].

В современной практике сложилась проблемная ситуация: когда компания, предоставившая гарантийное обслуживание на выполненные работы или проданный товар, прекращает свою деятельность путём ликвидации, у потребителей не остаётся возможности защитить свои права.

Например, если после завершения строительных работ или при эксплуатации товаров длительного пользования (таких как бытовая техника, электроника и другие) обнаруживаются дефекты, заказчик или покупатель не может обратиться к ответственному за качество лицу.

Данная проблема особенно актуальна в случаях, когда недостатки проявляются именно в период действия гарантии, но организация уже прекратила своё существование, что делает невозможным устранение дефектов или получение компенсации за некачественные работы и товары.

Пункт 2 статьи 64.1 Гражданского кодекса РФ регулирует вопросы ответственности членов ликвидационной комиссии (ликвидатора).

В соответствии с указанной нормой члены ликвидационной комиссии (ликвидатор) по требованию учредителей (участников) ликвидированного юридического лица или по требованию его кредиторов обязаны возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены ст. 53.1 ГК РФ.

Как уже отмечалось, принятое решение можно рассматривать как положительное, поскольку длительное время вопросы ответственности соответствующих лиц оставались неопределенными в законодательстве, а возможность их привлечения к ответственности становилась предметом обсуждений. В законодательной практике встречались лишь отдельные нормы, допускающие такую возможность, например, статья 10 Закона о банкротстве. Однако только в 2012 году судебная практика утвердила возможность привлечения таких лиц к ответственности, как это продемонстрировало постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 декабря 2022 года № Ф03-5828/2022 по делу № А51-11988/2020 [37]. В результате, теперь этот вопрос получил правовое регулирование на законодательном уровне.

При рассмотрении данного положения следует отметить, что статья 64.1 Гражданского кодекса РФ указывает на необходимость применения исключительно оснований и порядка, изложенных в статье 53.1 того же кодекса.

А.В. Габов четко формулирует, что «основанием для привлечения к ответственности лица, занимающего должность в органах управления

юридического лица, является наличие нескольких элементов состава правонарушения: противоправное поведение, ущерб, причинная связь и вина» [7, с. 56].

Применительно к ответственности членов ликвидационной комиссии как коллегиального органа необходимо учитывать положения ст. 53.1 ГК РФ о том, что члены коллегиальных органов юридического лица несут ответственность за принятые решения, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании. О критериях добросовестности поведения в этом случае также говорится в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [35] (далее – Постановление Пленума ВАС РФ №62).

Отметим следующее обстоятельство: в соответствии со ст. 53.1 ГК РФ общее правило состоит в том, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

В данном случае говорится о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, при этом истец действует не в собственных интересах, а от имени юридического лица, что подчеркивается в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №62. В случае с статьей 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации ситуация отличается: учредитель (участник) или кредитор предъявляют требования в своих интересах, что специально указано в статье («причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам»). Таким образом, речь не идет о косвенном иске.

Другим значимым различием статьи 64.1 ГК РФ от статьи 53.1 ГК РФ является то, что право на предъявление требования предоставлено кредитору.

Следует также обратить внимание на момент подачи иска. Исходя из текста статьи («...возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам...») [11], предполагается, что иск подается после завершения ликвидации. Однако такая ситуация может привести к пропуску срока исковой давности, что делает целесообразным утверждение, что лицо имеет право предъявить иск еще до окончания ликвидации, если оно считает, что его права и законные интересы были нарушены.

Соответственно, срок исковой давности здесь течет с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Частично здесь могут использоваться и положения п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ №62: «Арбитражным судам следует учитывать, что участник юридического лица, обратившийся с иском о возмещении директором убытков, действует в интересах юридического лица (пункт 3 статьи 53 ГК РФ и статья 225.8 АПК РФ). В связи с этим не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица. Течение срока исковой давности по требованию такого участника применительно к статье 201 ГК РФ начинается со дня, когда о нарушении со стороны директора узнал или должен был узнать правопреемник такого участника юридического лица» [35].

В актуальной редакции статьи 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не урегулирован вопрос ответственности тех лиц, которые обладают правом давать указания членам ликвидационной комиссии (или ликвидатору). Также не рассмотрены аспекты ответственности таких лиц в контексте полномочий, предоставленных им законодательством, различными правовыми актами или учредительными документами юридического лица.

Таким образом, существует неопределенность относительно того, кто несет ответственность за действия тех, кто уполномочен действовать от имени юридического лица, а также относительно членов коллегиальных органов. В то время как статья 64.1 ГК РФ регулирует только ответственность ликвидатора и членов ликвидационной комиссии, уточняя, что положения статьи 53.1 касаются только оснований и порядка этой ответственности, возникает очевидный пробел в законодательстве. Этот пробел, вероятно, будет устранен в будущем, что позволит обеспечить более ясное и справедливое регулирование вопросов ответственности.

Таким образом, положение кредитора, который пострадал от действий ликвидационной комиссии (например, в случае отказа в удовлетворении его требований или бездействия комиссии, избегавшей рассмотрения претензий), по-прежнему остается неудовлетворительным. Кредитор ограничен в своих возможностях, получая лишь остаточную часть имущества ликвидируемого юридического лица. Однако, несмотря на это, Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет кредитору возможность предъявлять требования к тем лицам, чьи действия или бездействие стали причиной убытков, и требовать возмещения ущерба. Таким образом, в юридической практике сохраняется определенная несоответствующая ситуация, в которой интересы кредитора не могут быть полноценно защищены в процессе ликвидации юридического лица.

Глава 3 Особенности и актуальные проблемы реорганизации и ликвидации отдельных форм юридических лиц

3.1 Особенности и актуальные проблемы реорганизации отдельных форм юридических лиц

В научной и учебной литературе вопросы, связанные с реорганизацией юридических лиц, традиционно рассматриваются преимущественно в наглядном ключе. Большинство исследователей склонны воспринимать реорганизацию как процесс прекращения деятельности организации, а не как самостоятельное и комплексное правовое явление. Такой подход приводит к недостаточной глубине анализа сущности, характеристик и специфических признаков реорганизации, что отражается на уровне теоретической проработки данной проблемы. Между тем практика применения реорганизации выявляет существование ряда серьезных и системных проблем, среди которых ключевое значение имеют вопросы порядка распределения прав, обязанностей и имущества реорганизуемого юридического лица между его правопреемниками. Кроме того, важным аспектом является обеспечение защиты прав и интересов кредиторов, участников уставного капитала, а также работников организации, подвергающейся реорганизации. Отдельное внимание требует классификация и дифференциация различных форм реорганизации и сопутствующих ей правовых явлений, что важно для точного правового регулирования и предотвращения конфликтных ситуаций [26].

Анализ действующего гражданского законодательства свидетельствует о том, что из-за несовершенства процедуры уведомления в процессе реорганизации юридического лица могут возникать нарушения прав кредиторов, что вызывает существенные правовые риски и негативно влияет на баланс интересов участников хозяйственных отношений. В связи с этим представляется необходимым считать, что наиболее эффективным способом информирования кредиторов о предстоящей реорганизационной процедуре

является индивидуальное письменное уведомление каждого из них. Исходя из данного положения, целесообразным видится внесение изменений в пункт 1 статьи 60 ГК РФ, которые бы закрепили обязанность юридического лица направлять письменные уведомления каждому кредитору о принятом решении о проведении реорганизации предприятия. Такое дополнение позволит повысить прозрачность процедур, снизить риски нарушения прав кредиторов и укрепить правовую защиту всех заинтересованных сторон [26].

Процедуры реорганизации юридических лиц посредством слияния или присоединения зачастую используются в практике для ухода от исполнения обязательств перед кредиторами. В рамках действующего законодательства налоговые органы, а именно налоговые инспекторы, обладают правом осуществлять внеплановые проверки финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, которое подало уведомление о предстоящем слиянии или присоединении. Представляется целесообразным, чтобы данное право трансформировалось в обязанность налоговых органов, что позволит повысить эффективность контроля и снизить риски уклонения от исполнения обязательств.

При анализе процедуры реорганизации в форме выделения или разделения выявляется значительная проблема, связанная с обеспечением перехода передаваемых обязательств и активов. Судебная практика свидетельствует, что значительная часть споров связана с взысканием задолженности с организаций, которые прошли реорганизацию посредством выделения или разделения [23, с. 310]. Характер данных дел чаще всего затяжной, что свидетельствует о сложностях с обеспечением исполнения обязательств в процессе разделения имущества и пассивов. В реальности, после проведения раздела активов, ни одна из новых организаций не желает принимать на себя долговые обязательства предшественника, что приводит к многочисленным конфликтам.

Для предотвращения подобных правовых споров и защиты интересов кредиторов представляется оправданным введение запрета, согласно

которому юридическое лицо, намеревающееся провести реорганизацию в форме выделения или разделения, обязано предварительно полностью погасить имеющиеся обязательства либо заключить с кредиторами соответствующие соглашения, определяющие порядок и сроки погашения задолженности. Данное предложение преследует несколько целей: во-первых, обеспечение своевременной защиты прав кредиторов, поскольку более оперативное исполнение обязательств способствует ускорению процедур реорганизации; во-вторых, снижение числа исковых заявлений в судебные органы, что уменьшит нагрузку на судебную систему и повысит ее эффективность; в-третьих, ограничение недобросовестных практик со стороны юридических лиц в процессе выделения или разделения [32, с. 233].

В случаях, когда обязательства юридического лица возникают после процедуры его реорганизации – например, когда гарантийные обязательства, принятые на себя организацией, возникают уже в период после реорганизации – ответственность по таким обязательствам ложится на первоначальную организацию. При недостаточности имущества первоначального юридического лица субсидиарную ответственность несет вновь выделившееся юридическое лицо. Такая правоприменительная практика направлена на обеспечение защиты интересов кредиторов реорганизуемых организаций, а также на поддержание стабильности и добросовестности гражданского оборота в целом.

Исследование действующих нормативных актов, анализ научных взглядов и практика судебных органов свидетельствуют о нецелесообразности применения общих правил универсального правопреемства во всех случаях реорганизации без учета ее конкретной формы [34, с. 49]. Для решения этой проблемы представляется рациональным внести изменения в гражданское законодательство, которые позволят устанавливать характер правопреемства в зависимости от способа осуществления реорганизации. В частности, если акционерное общество с числом участников более пятидесяти решает преобразоваться в общество с ограниченной ответственностью, возникает

риск нарушения прав тех акционеров, которые не вошли в состав нового юридического лица. Для эффективной защиты интересов таких акционеров необходимо дополнить нормативные акты положением, запрещающим проведение голосования по вопросу преобразования юридического лица при отсутствии полного состава акционеров.

Требование лишь надлежащего уведомления акционеров о предстоящем голосовании представляется недостаточным, учитывая различные причины возможной неявки на собрание. В связи с этим целесообразно законодательно закрепить запрет на проведение голосования по вопросам реорганизации в случае отсутствия части акционеров, что будет рассматриваться как нарушение их прав и интересов. Обязанность обеспечения надлежащего кворума и явки акционеров должна возлагаться на инициаторов голосования, что обеспечит повышение прозрачности и справедливости принимаемых решений, а также укрепит защиту прав участников корпоративных правоотношений.

Предполагается, что внедрение предлагаемого изменения законодательной базы обеспечит более эффективную защиту интересов всех вовлеченных сторон в процессе реорганизации юридических лиц, осуществляемой посредством преобразования. Современное регулирование данной сферы представлено рядом различных нормативных правовых актов, что создает определенную фрагментированность и усложняет комплексное правовое регулирование. В этой связи целесообразно систематизировать и унифицировать нормативно-правовую базу, что возможно посредством разработки и принятия специализированного федерального закона «О реорганизации юридических лиц». Такой законопроект должен охватывать процесс реорганизации как коммерческих, так и некоммерческих организаций, при этом включать механизмы защиты прав участников и заинтересованных лиц, участвующих в реорганизационных правоотношениях.

Введение подобного нормативного акта позволит гармонизировать законодательные положения, обеспечивая единообразное и последовательное

регулирование процедур реорганизации, что, в свою очередь, повысит уровень правовой защищенности участников, уменьшит риски возникновения споров и конфликтов, а также укрепит стабильность гражданского оборота и имущественного положения юридических лиц. Таким образом, реформирование законодательства в обозначенной области будет способствовать повышению эффективности правового регулирования и устойчивому развитию корпоративного сектора экономики.

3.2 Особенности и актуальные проблемы ликвидации отдельных форм юридических лиц

Проблематика ликвидации юридических лиц в последние годы все чаще становится объектом научного исследования. Ученые нередко обращаются к этой тематике. Так, по мнению А.В. Прозванченкова отечественное законодательство, которое регулирует вопросы ликвидации юридических лиц, является фрагментарным, противоречивым и бессистемным. Все это ведет к появлению пробелов в законодательстве [40 с. 132]. Ученый считает, что вопросы правового регулирования ликвидации юридических лиц являются скорее не теоретической, а практической проблемой, для разрешения которого необходимо совершенствование российского законодательства в рассматриваемой сфере.

В.А. Семеусов отмечает, что правовое регулирование вопросов ликвидации юридических лиц осуществляется на трех уровнях [43, с. 68]. Автор указывает о том, что система источников правового регулирования ликвидации имеет ряд проблем, а именно:

- во-первых, отсутствие единых принципов ликвидации юридических лиц;
- во-вторых, наличие коллизий в нормативно-правовых актах, которые регулируют вопросы ликвидации юридических лиц;

– в-третьих, отсутствие единого нормативно-правового акта в рассматриваемой сфере.

В.А. Семеусов также отметил, что «Федеральный закон «О банкротстве» не в полной мере регулирует вопросы ликвидации юридических лиц, т.к. помимо него общие положения о ликвидации юридических лиц содержатся и в ГК РФ. Более того, некоторые положения Федерального закона «О банкротстве» и ГК РФ разнятся между собой, что создает проблемы при правовом регулировании (к примеру, в ГК РФ прописано четыре очереди, а в федеральном законе «О банкротстве» – три)» [43, с. 69].

Отметим, что неразрешенными являются и проблемы применения норм ст.ст. 61-64.1 ГК РФ. Реформа гражданского законодательства, которая затронула и вопросы ликвидации юридических лиц, по мнению Т.В. Епифановой, не увенчалась успехом [17, с. 147]. Стоит согласиться с этой точкой зрения, т.к. до настоящего времени отсутствует установленное законом толкование термина «ликвидация», которое используется в норме пункта 1 статьи 61 ГК РФ. В рассматриваемой норме законодатель не поясняет, что следует понимать под ликвидацией, применяемой в отношении тех юридических лиц, которые не ведут хозяйственную деятельность.

Также в гражданском законодательстве не найти исчерпывающего ответа на следующий вопрос: что делать в случаях, когда инициаторы добровольной ликвидации юридического лица решили отказаться от этого?

Анализ правового регулирования процедур несостоятельности с акцентом на их ликвидационную направленность позволяет выделить высокую значимость проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов применения процедур наблюдения и финансового оздоровления», разработанного Министерством экономического развития Российской Федерации в 2015 году [39].

Содержательная часть данного законопроекта включает ряд положений, ориентированных на усиление правового положения должников в рамках действующего института банкротства. Законопроект направлен на расширение правовых механизмов, способствующих восстановлению платежеспособности и предоставлению дополнительных возможностей по реструктуризации обязательств. Предусмотренные изменения отражают стремление к укреплению реабилитационного аспекта процедур несостоятельности, смещая акцент с ликвидации на финансовое восстановление.

Несмотря на потенциальную эффективность предложений проект, прошедший стадию общественного обсуждения, не был передан в Правительство Российской Федерации в окончательной редакции и был возвращен на доработку. Тем не менее, принятие такого нормативного акта могло бы существенно повысить эффективность действующих процедур банкротства как для должников, так и для кредиторов, способствуя более сбалансированному подходу к регулированию правовых последствий несостоятельности.

В связи с этим возникает необходимость возвращения к разработке и последующему представлению данного проекта в Правительство РФ. Реализация предложенных изменений позволила бы устранить преобладающую ликвидационную направленность и активизировать восстановительные механизмы в рамках законодательства о банкротстве.

Кроме того, актуальным представляется внедрение альтернативной модели института банкротства, основанной на реструктуризации задолженности. Разработка соответствующего законопроекта была инициирована в 2020 году по поручению Президента Российской Федерации. Основная концепция сводится к реформированию существующих процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления посредством их замещения единой процедурой реструктуризации долгов.

Предлагаемые положения включают:

- замену неэффективных процедур банкротства процедурой реструктуризации, ориентированной на восстановление платежеспособности должника;

- определение арбитражного управляющего на основе системы случайного выбора с учетом полученных оценок, профессионального статуса и уровня квалификации;

- введение многоочередной системы удовлетворения требований кредиторов, с отдельными очередями для субординированных требований, требований, основанных на оспоренных сделках, а также для лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности.

Комплексная реализация вышеуказанных инициатив может выступить основой для обновления института банкротства, обеспечивающей его устойчивое развитие в сторону реабилитационной модели, направленной на сохранение субъектов предпринимательской деятельности, восстановление их финансовой устойчивости и защиту прав добросовестных участников оборота.

Таким образом, правовое регулирование ликвидации юридических лиц остается не до конца проработанным в действующем гражданском законодательстве. Законодателю необходимо разрешить обозначенные в данном научном исследовании проблемы, перечень которых, необходимо отметить, не является исчерпывающим.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно подвести следующие итоги.

Проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц сохраняют свою актуальность на протяжении многих лет. В современном правоведении реорганизация юридического лица представляет собой определенный порядок юридически значимых действий, совершенных как добровольно, так и в некоторых случаях принудительно, влекущих за собой изменение правового статуса или организационно-правовой формы организации. Ликвидация рассматривается как способ прекращения деятельности организации, что ведет к прекращению функционирования и ведения хозяйственной деятельности с окончанием существования юридического лица.

Следует выделить важные различия между ликвидацией и реорганизацией. В случае ликвидации деятельность прекращается полностью, в отличие от реорганизации, при которой прекращение деятельности сопровождается переходом прав и обязанностей к новому юридическому лицу. Ключевым моментом процедуры реорганизации является правопреемство. Значимой особенностью ликвидации является то, что после принятия решения о ликвидации функции по завершению деятельности переходят от исполнительного органа организации к ликвидационной комиссии.

Отличия прослеживаются и в процессе оформления документации. Для ликвидации составляется ликвидационный баланс, который представляется в налоговую инспекцию на последнем этапе ликвидационного процесса. В свою очередь, в зависимости от формы реорганизации, требуется подготовка иных специализированных документов.

При разделении или выделении организации оформляется передаточный акт, в случае присоединения или слияния – заключается договор, регулирующий эти юридические процессы. Несмотря на схожесть

некоторых аспектов, реорганизация и ликвидация представляют собой кардинально разные процедуры, приводящие к совершенно различным результатам.

Ликвидация юридических лиц может происходить двумя путями: добровольно или принудительно. При этом принудительная форма всегда осуществляется через решение суда. Все возможные причины для прекращения деятельности организации прописаны в статье 61 Гражданского кодекса РФ.

Интересно, что законодательство не содержит чёткого определения добровольной ликвидации. В упомянутой статье в качестве причин для добровольного прекращения деятельности указаны два обстоятельства: завершение периода функционирования организации и реализация цели, ради которой организация создавалась.

Однако такая формулировка вызывает вопросы. Дело в том, что даже при наступлении этих событий управленческие органы или участники компании могут отказаться от ликвидации. Подобная ситуация напоминает так называемую «вынужденную ликвидацию», когда продолжать деятельность юридического лица становится невозможным.

Для устранения этого пробела в законодательстве предлагается ввести новую формулировку основания для добровольной ликвидации. Согласно ей, прекращение деятельности должно происходить по решению учредителей, участников или уполномоченного органа в следующих случаях:

- если истёк срок существования организации;
- если достигнута цель создания;
- если в законодательно установленный период не принято решение о продлении работы или определении новой цели.

Дополнительно предлагается закрепить в Гражданском кодексе единый срок для принятия такого решения, который будет применяться ко всем юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы. Это

позволит создать более совершенную и непротиворечивую правовую систему в сфере добровольной ликвидации организаций.

Реорганизация юридических лиц является строго регламентированной законодательством процедурой, нормативной основой которой выступают статьи 57-59 ГК РФ. Процесс реорганизации требует соблюдения установленного порядка и наличия всех предусмотренных юридических фактов. Отсутствие хотя бы одного обязательного элемента делает процедуру недействительной и препятствует изменению субъектного состава правоотношений.

Процедура реорганизации может быть инициирована как самим юридическим лицом (через учредителей или уполномоченные органы), так и государственными органами или судом в отдельных случаях. Процесс завершается государственной регистрацией новых юридических лиц, после чего прежние юридические лица прекращают свою деятельность (за исключением формы выделения).

Правовые последствия реорганизации заключаются в переходе прав и обязанностей к новым субъектам с возможной трансформацией организационно-правовой формы, что требует внимательного регулирования и юридической ясности для обеспечения стабильности правоотношений и защиты интересов всех участников.

Ликвидация юридического лица представляет собой процесс прекращения его деятельности, состоящий из нескольких этапов: предрегистрационного, регистрационного и послерегистрационного. Главным результатом ликвидации является прекращение юридического лица без универсального правопреемства, что отличает ликвидацию от реорганизации.

Важным элементом процедуры ликвидации является назначение ликвидационной комиссии или ликвидатора, на которых возлагаются полномочия по управлению делами ликвидируемого лица. Законодательно закреплено обязательство по исполнению долговых обязательств перед

кредиторами, а также требование информирования кредиторов о ходе ликвидации.

Процесс государственной регистрации изменений, связанных с ликвидацией, включает в себя подачу уведомлений и необходимых документов с соблюдением строгих формальных требований, что обеспечивает юридическую прозрачность и фиксирует факт ликвидации в официальных реестрах.

Несмотря на существующие нормативные механизмы законодательство признает необходимость совершенствования гарантий защиты кредиторов и финансовой устойчивости компаний, в том числе через возможное введение новых институтов и финансовых инструментов.

Законодательство уделяет особое внимание защите прав кредиторов при ликвидации юридических лиц, вводя механизмы ответственности членов ликвидационной комиссии за убытки, причиненные кредиторам или учредителям. Это направлено на предотвращение злоупотреблений и обеспечение справедливого удовлетворения требований кредиторов.

Однако в законодательстве сохраняются пробелы, связанные с отсутствием универсального правопреемства при ликвидации, что может привести к невозможности удовлетворения претензий по гарантийным обязательствам после завершения ликвидации. Это создает потенциальные риски для кредиторов и требует дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Финансовая устойчивость компаний при ликвидации напрямую связана с механизмами формирования уставного капитала и резервных фондов, которые, однако, часто оказываются недостаточными для полной защиты интересов кредиторов. Предложения по введению системы страхования юридических лиц от банкротства и созданию обеспечительного капитала представляются перспективными для повышения финансовой стабильности и защиты кредиторов.

В целом, законодательство направлено на баланс между обеспечением защиты прав кредиторов и поддержанием условий для эффективного ведения бизнеса, однако требует дальнейшего развития и детализации процедур ответственности и финансовых гарантий.

Реорганизация юридических лиц часто рассматривается в литературе упрощенно – как процесс прекращения деятельности, а не как сложное правовое явление, что ведет к недостаточной проработке специфики реорганизации и недостаточному учету интересов всех участников процесса.

Наиболее острыми проблемами являются вопросы распределения прав, обязанностей и имущества между правопреемниками, а также защита интересов кредиторов. Современное законодательство недостаточно эффективно регулирует процедуру уведомления кредиторов, что создает риски нарушения их прав. Злоупотребления с формами реорганизации (например, слиянием и присоединением) позволяют обходить обязательства перед кредиторами.

Специфика правопреемства при различных формах реорганизации требует более дифференцированного и четкого законодательного регулирования. Более того, недостаточно защищены акционеры при преобразовании юридического лица, особенно в случае отсутствия полного кворума при голосовании.

Правовое регулирование ликвидации юридических лиц характеризуется фрагментарностью, противоречивостью и отсутствием системности, что создает сложности при применении норм на практике.

Существует проблема отсутствия единых принципов ликвидации и коллизий между нормативными актами, регулирующими ликвидацию (например, между ГК РФ и Законом №127-ФЗ).

Не проработаны такие ключевые понятия как правовой статус ликвидационной комиссии и порядок действий при отказе от добровольной ликвидации. Более того, законодательство не дает исчерпывающих ответов на множество практических ситуаций, что ведет к неопределенности и

затягиванию процедур. Защита интересов кредиторов остается недостаточной, несмотря на введение ответственности членов ликвидационной комиссии.

С целью комплексного разрешения выявленных проблем предлагается внесение в законодательство следующих изменений и дополнений.

Для решения проблемы пропуска кредиторами сроков для предъявления прав требований к ликвидируемому юридическому лицу предлагаем добавить ст. 62 ГК РФ пунктом следующего содержания: «В течение десяти рабочих дней с момента публикации юридическое лицо обязано направить письменное индивидуальное уведомление о принятии решения о предстоящей ликвидации каждому кредитору».

Внести в Гражданский кодекс РФ обязанность юридического лица направлять письменные индивидуальные уведомления каждому кредитору о решении провести реорганизацию. Для решения проблемы предлагаем последний абзац п. 1 ст. 60 ГК РФ заменить абзацем следующего содержания: «Реорганизуемое юридическое лицо обязано в установленные законом сроки уведомить в письменной форме кредиторов о своей реорганизации».

Дополнить главу 4 ГК РФ отдельной статьей о введении запрета на проведение реорганизации в форме выделения или разделения без предварительного полного погашения обязательств перед кредиторами либо согласования с ними графика погашения обязательств.

Законодательно закрепить запрет на проведение голосования по реорганизации либо ликвидации без присутствия всех акционеров, чтобы усилить защиту прав миноритариев путем внесения в п. 1 ст. 58 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» абзаца следующего содержания: «В случае реорганизации или ликвидации общества общее собрание акционеров правомочно принимать решения, только при участии в заседании и заочном голосовании всех акционеров общества, обладающих размещенными голосующими акциями общества».

Введением отдельных правовых норм законодательства усилить правовую защиту участников процесса ликвидации юридических лиц,

установить более строгие меры ответственности для членов ликвидационной комиссии, которые несут непосредственную ответственность за проведение всех процедур, а также предусмотреть механизмы привлечения к юридической ответственности лиц, контролирующих ликвидацию.

Также предлагается унифицировать и систематизировать нормы законодательства с учетом специфики различных форм реорганизации для обеспечения комплексной защиты всех участников данного процесса. Это позволит обеспечить единообразное применение правовых норм, защиту интересов всех участников процесса, прозрачность процедур реорганизации, минимизацию правовых рисков. Комплексный подход к совершенствованию законодательства создаст надежную правовую основу для защиты интересов кредиторов, акционеров и других участников процесса реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров П.В. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц // *Флагман науки*. 2024. №5. С. 856-857.
2. Андреев В.К., Лаптев В.А. *Корпоративное право современной России: монография. Издание третье, перераб. и доп.* М.: Проспект, 2023. 432 с.
3. Белялова А.М. *Правовое регулирование реорганизации коммерческих юридических лиц в России и за рубежом: Автореф. дис. ... к.ю.н.* Москва, 2019. 30 с.
4. Борисов А.Н. *Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный; издание четвертое, переработанное и дополненное).* М.: Юстицинформ, 2022. 275 с.
5. Габов А.В. *Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ // Вестник гражданского права*. 2011. №4. С. 32-83.
6. Габов А.В. *Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы.* М.: Статут, 2011. 303 с.
7. Габов А.В. *Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ*. 2013. №7. С. 36-79.
8. Габов А.В. *Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации.* М.: ИНФРА-М, 2021. 203 с.
9. Габов А.В. *Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный).* М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 203 с.
10. Глушецкий А.А. *Комплексная реорганизация: полезное новшество, плохо соотносящееся с природой юридического лица // Закон*. 2021. №11. С.

22-24.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 года №237-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024.

12. Гражданское право. Общая часть: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Ф. Ручкиной. М., 2021. 704 с.

13. Гражданское право. Общая часть: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. М., 2023. 515 с.

14. Гражданское право: учебник. В двух томах, том первый / Под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой. М., 2020. 440 с.

15. Гражданское право: учебник; издание в трех томах, том первый; второе издание, перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева. М., 2021. 1040 с.

16. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве (Общая характеристика): Дис. ... к.ю.н. Казань, 2004. 163 с.

17. Епифанова Т.В., Евстафьева Е.И., Цыганок Т.И. Правовые проблемы ликвидации юридических лиц // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. С. 146-148.

18. Закон РФ от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 28 февраля 2025 года №18-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №2. Ст. 56; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2025.

19. Калининченко А.Р. Некоторые аспекты, связанные с ликвидацией юридических лиц // Отечественная юриспруденция. 2018. №2. С. 55-57.

20. Качалова А.В., Сойфер Т.В. Проблемы участия юридических лиц в гражданском обороте (учебное пособие для магистратуры). М.: Норма, 2025. 224 с.

21. Кирилов Д.А. Понятие реорганизации и ее виды // Достижения науки и образования. 2021. №17. С. 21-24.

22. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.09.2022).

23. Корпоративное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Под ред. И.А. Еремичева, Е.А. Павлова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 499 с.

24. Кузнецов А.А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов: Автореф. дис. ... д.ю.н. Москва, 2021. 55 с.

25. Кумтепе Э.С. Некоторые проблемы ликвидации хозяйственных обществ // Молодой ученый. 2023. №17. С. 381-383.

26. Лазарева О.С., Мухарамова Л.Ф. Проблемы правового регулирования реорганизации юридического лица // Вестник магистратуры. 2016. №11-3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-reorganizatsii-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 30.05.2025).

27. Лебединская А.В. Правовые последствия реорганизации юридического лица // Вестник магистратуры. 2017. №11-1. С. 95-96.

28. Лисецкий С.К. Современные тенденции модернизации гражданского законодательства в сфере ликвидации юридических лиц // Власть Закона. 2015. №4. С. 90-95.

29. Михайлов А.Р. Отличия между реорганизацией юридического лица и его ликвидацией // Энигма. 2022. №51. С. 181-184.

30. Михайлов А.Р. Принудительная и добровольная ликвидация юридического лица // Энигма. 2022. №51. С. 219-224.

31. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» в 2 т. / Под ред. И.С. Шиткиной. Том 2. М.: Статут, 2021. 486 с.
32. Нестерова О.А. Проблемы реорганизации юридических лиц // Молодой ученый. 2020. №42. С. 232-233.
33. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: Дисс... к.ю.н. Санкт-Петербург, 2019. 456 с.
34. Пилипенко А.В., Лазарева О.С. Субъекты малого предпринимательства: понятие и классификация // The Seventh International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference, 2015. С. 47-52.
35. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. 2013. №34.
36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 февраля 2020 года №Ф05-554/2020 по делу №А40-267363/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
37. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 декабря 2022 года №Ф03-5828/2022 по делу №А51-11988/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
38. Приказ ФНС России от 31 августа 2020 года №ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (ред. от 9 января 2024 года №ЕД-7-14/4@) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.09.2020; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.02.2024.
39. Проект федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской

Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Прозванченков А.В. Сравнительно-правовой анализ признаков банкротства // Ленинградский юридический журнал. 2015. №3. С. 130-135.

41. Родина В. И. Реорганизация хозяйственных обществ // Интернаука. 2024. №22-4. С. 66-68.

42. Саргсян А.А. Процедура ликвидации хозяйственных обществ в Российской Федерации. Гражданско-правовой аспект. Автореф. дис. ... к.ю.н. Москва, 2020.

43. Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 252 с.

44. Ушаков А.А. Квалификационный экзамен на должность нотариуса. Учебно-практическое пособие. М.: Деловой двор, 2022. 840 с.

45. Федеральный закон 25 февраля 1999 года №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №9. Ст. 1097.

46. Федеральный закон от 14 ноября 2002 года №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 22 апреля 2024 года №94-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №48. Ст. 4746; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.04.2024.

47. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» (ред. от 28 февраля 2025 года №18-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №6. Ст. 492; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2025.

48. Федеральный закон от 22 ноября 1995 года №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 30 ноября 2024 года №433-ФЗ) //

Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №48. Ст. 4553;
Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>,
30.11.2024.

49. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 30 ноября 2024 года №446-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2024.

50. Федеральный закон от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14 октября 2024 года №344-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.10.2024.

51. Федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 26 декабря 2024 года №478-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.12.2024.

52. Федеральный закон от 8 августа 2001 года №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 8 августа 2024 года №287-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №33 (часть I). Ст. 3431; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024.

53. Федеральный закон от 8 декабря 1995 года №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от 22 июня 2024 года №151-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №50. Ст. 4870; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.06.2024.

54. Федеральный закон от 8 февраля 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 8 августа 2024 года №305-ФЗ) //

Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785;
Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>,
08.08.2024.

55. Фирсова Н.В., Подоприхина Д.С. К вопросу о смешанном способе реорганизации юридических лиц // Аллея науки. 2018. №8. С. 545-548.

56. Фирсова Н.В., Подоприхина Д.С. К вопросу о сущности реорганизации юридического лица // Инновационное развитие. 2018. №4. С. 168-170.

57. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Мочалова В.А. Юридические презумпции в парадигме развития российского налогового права // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. С. 290-297.

58. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 томах. Том 3. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / отв. ред. А.В. Габов. М.: ИНФРА-М, 2023. 280 с.